

найдемъ мы въ томъ ученіи объ евангельской исторіи, къ разбору котораго мы приступаемъ, тѣмъ болѣе есть у насъ надежды на его сліяніе съ Церковію. Не опровергать будемъ мы послѣдователей этого ученія, а сравнивать ихъ идеаль христіанства съ тѣмъ, который находитъ въ немъ православіе.

Опровергать это ученіе посредствомъ уясненія произвольности его отношенія къ тексту свящ. Писанія, посредствомъ защиты исторической подлинности нашихъ евангелій и православнаго характера всей евангельской философіи—это не наша задача, ею занимались другіе. Да еще и гораздо раньше въ русской литературѣ были цѣлыя томы, которые доказывали, посредствомъ историческихъ, филологическихъ и другого рода доводовъ, справедливость православнаго разумѣнія евангелій. Таковы сочиненія еп. Михаила, митр. Макарія, свящ. Буткевича, протоіерея Гетте; есть и переводная литература первоклассныхъ ученыхъ Запада подъ общимъ заглавіемъ: «Матеріализмъ, наука и христіанство». Но съ этимъ новымъ ученіемъ подобнаго рода борьба почти бесполезна, ибо его послѣдователи прямо утверждаютъ, что имъ почти все равно—когда и кѣмъ написаны Евангелія, что не на доводы исторіи надѣется авторъ ихъ передѣланнаго Евангелія, выбирая изъ ученія І. Христа только нѣкоторыя рѣчи и перемѣняя ихъ по своему. Онъ убѣжденъ, что въ передѣланномъ видѣ Христово ученіе съ такою силою покажетъ свое превосходство предъ церковнымъ, чрезъ воздѣйствіе на человѣческой «разумъ и совѣсть», что всякій скажетъ: если Христово ученіе есть истина, то, конечно, оно заключается въ передѣланномъ евангеліи, а не въ старомъ. Наконецъ, всѣмъ извѣстно, что и послѣдователи этого ученія не историческіе критики, а люди, не находившіе прежде нравственнаго удовлетворенія въ жизни, и старающіеся его найти въ новомъ ученіи. Итакъ, не полемика, не указаніе многочисленныхъ противорѣчій послѣдняго, но сравненіе идеаловъ есть наша задача. Истина православія сіяетъ такимъ свѣтомъ, что не нуждается въ охулкѣ на все ей чуждое, въ опороченіи противныхъ ей ученій. Для людей добрыхъ, ищущихъ истины, достаточно только открыть глаза на этотъ ея духовный свѣтъ, чтобы они поняли, гдѣ находится истина.

II. Богъ-отецъ.

«Я смотрю на христіанство, не какъ на исключительно Божественное Откровеніе и не какъ на историческое явленіе: